

На правах рукописи

Ягунова Елена Викторовна

**Вариативность стратегий восприятия звучащего текста
(экспериментальное исследование на материале
русскоязычных текстов разных функциональных стилей)**

Специальность:

10.02.19 – теория языка

10.02.21 – прикладная и математическая лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре теории и методики преподавания искусств и гуманитарных наук ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Вадим Борисович Касевич
ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Татьяна Михайловна Надеина
ФГОУ ВПО «Московский
государственный университет сервиса»

доктор филологических наук
Татьяна Евгеньевна Янко
Институт языкознания РАН

доктор филологических наук
Мария Дмитриевна Воейкова
Институт лингвистических исследований РАН

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский
государственный университет»

Защита состоится «_____» _____ 2009 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501. 001. 24 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, филологический факультет

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го учебного корпуса Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Автореферат разослан «___» _____ 2009 года

Ученый секретарь диссертационного совета,

А.М. Белов

Изучение восприятия звучащей речи человеком в настоящее время представляет собой бурно развивающуюся область. Можно утверждать, что именно в настоящее время начинается новый подъем такого рода исследований, наследующих основные достижения исследований 1960-1970-х годов (ср. Чистович и др. 1965; Чистович и др. 1976). С сожалением приходится констатировать, что большинство современных работ в данной области проводится за рубежом; в России в 1990-х были опубликованы работы А.С. Штерн (Штерн 1992), А.В. Венцова и В.Б. Касевича (Венцов, Касевич 1994¹), Р.К. Потаповой (Потапова 1997²) и некоторые другие.

Практически ни одно из существующих направлений – даже при наличии внушительного экспериментального обоснования и частичной компьютерной реализации – не может претендовать на создание действующей модели восприятия речи, хотя именно этот результат должен быть естественным завершением исследования. Есть основания считать, что одна из причин этого положения – стремление создать *одну* модель, основанную на использовании *одной* перцептивной стратегии – при том, что характернейшей особенностью функционирования естественного прототипа модели является *вариативность* стратегий, когда из их множества выбирается та или иная в зависимости от целого ряда параметров: характеристик текста, ситуации, соотношения адресанта и адресата и т.д. и т.п. Один из важнейших параметров такого рода – это *функциональный стиль* текста.

В настоящей диссертационной работе в центре внимания находится именно вариативность перцептивных стратегий человека, которая обусловлена не только вариативностью самого сигнала, но и параметрами текста высоких уровней, включая прагматику (частным случаем которой и является функциональный стиль текста).

Основной единицей коммуникации, как известно, является текст: именно в тексте содержится коммуницируемый смысл, который должен извлечь слушающий. Исследование восприятия звучащей речи неизбежно связано с изучением тех смысловых структур, которыми пронизана ткань текста, т.к. именно они должны быть восприняты адресатом. Извлечение коммуницируемого смысла в значительной степени опирается на «базу знаний» слушающего. Однако в случае наложения существенных ограничений на доступность «базы знаний» адресата восприятие текста в максимальной степени опирается на структуры самого текста; возможность привлечь фоновые и выводные знания минимальна для тех ситуаций, когда предметная область текста незнакома адресату. Именно восприятие в условиях недоступности обращения к базе знаний адресата

¹ Монография «Проблемы восприятия речи» А.В. Венцова и В.Б. Касевича переиздана в 2003 году.

² Монография «Речь: коммуникация, информация, кибернетика» Р.К.Потаповой переиздана в 2001 и 2003 годах.

исследовалось в ряде экспериментов, описанных в нашей работе. Иными словами, в таких случаях исследовалось «поверхностное восприятие» (Венцов, Касевич 1994), исключающее возможность обращения к высоким уровням понимания и интерпретации.

Вариативность перцептивных стратегий человека во многом связана, как отчасти уже упоминалось выше, с самой по себе вариативностью и принципиальной неоднородностью звучащего текста, проявляющейся, прежде всего, в распределении сегментов полного и неполного типов произнесения (Бондарко и др. 1974). Лишь фонемный состав сегментов полного типа произнесения *может* распознаваться слушающим за счет анализа фонетических признаков этого сегмента. Все прочие сегменты текста принадлежат неполному типу произнесения, и их интерпретация возможна лишь в результате реконструкции, т.е. *после интерпретации* сравнительно крупной структурной единицы (прежде всего, в результате идентификации слова, а также интерпретации синтагмы и/или высказывания, т.е. на основании внефонетических, в том числе смысловых характеристик этих единиц). Учет указанной разнородности звучащего текста является ключевым для исследования процедур восприятия речи. *В настоящей работе показывается вариативность перцептивных стратегий, неизбежно учитывающих сложное взаимодействие факторов разных уровней иерархии речевой (коммуникативной) деятельности: от коммуникативной ситуации в целом (применительно к функциональному стилю текста) до фонетической неоднородности речевой цепи.*

Объектом исследования является восприятие звучащей речи человеком. **Предмет** исследования – процедуры и механизмы восприятия звучащего русского текста человеком, их вариативность в зависимости от коммуникативной ситуации.

Основная цель работы состоит в выработке, теоретическом обосновании и экспериментальной проверке комплексной модели восприятия звучащего текста, учитывающей принципиальную неединственность стратегий восприятия речи. Решение вопроса о путях достижения цели исследования заключается уже в гипотезе о роли функционального стиля текста как базового компонента коммуникативной ситуации в целом.

Основную цель работы можно уточнить следующим образом:

- выявление разных процедур и механизмов восприятия речи;
- определение роли функционального стиля текста в выборе конкретной перцептивной стратегии.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- исследование комплекса характеристик стиля текста с точки зрения их возможного влияния на выбор перцептивных стратегий (анализ максимально возможного количества структурных особенностей текста и каждой его структурной составляющей);
- всестороннее рассмотрение перцептивных стратегий в разных экспериментальных ситуациях на базе батареи экспериментов.

Сопоставление результатов многих экспериментальных режимов позволяет не только выделить максимальное число характеристик текста, но и убедиться в адекватности предлагаемой методологической разработки, когда данные, полученные в ходе разных экспериментальных режимов, подтверждают и дополняют друг друга.

Конкретными задачами данного исследования являются:

- 1) выявление основных характеристик словаря как компонента модели восприятия речи (глава 1):
 - проверка гипотезы о словоформе как основной единице перцептивного словаря,
 - проверка гипотезы о том, что подмножество фонетических слов как неоднословных целостностей (напр., предложно-падежные конструкции) может рассматриваться как набор кандидатов на роль единицы перцептивного словаря;
- 2) выявление особенностей функционирования оперативных единиц, прежде всего неоднословных целостностей (глава 1):
 - описание вероятностной природы вычленения фонетических слов;
 - выявление основных особенностей функционирования неоднословных целостностей (фонетических слов, составных слов, сложных номинаций и т.д.);
- 3) определение роли просодических структур (и компонентов структур) при восприятии текста – в зависимости от функционального стиля текста (глава 3),
- 4) анализ функционирования коммуникативных и собственно смысловых структур (и компонентов структур) в процессах восприятия текста – в зависимости от функционального стиля текста (глава 4, а также глава 6);
- 5) исследование неоднородности речевой цепи – в зависимости от функционального стиля текста (глава 5):
 - выделение *опорных* (наиболее распознаваемых) сегментов и слов;
 - определение фонетических характеристик опорных сегментов и слов;
- 6) исследование процедур идентификации слов текста – в зависимости от функционального стиля текста (глава 5):

анализ идентификации слов через обращение к словарю (lexical access): когортные vs. сетевые модели восприятия;

- 7) определение особенностей функционирования процедур контекстной предсказуемости – в зависимости от функционального стиля текста (глава 6, а также глава 3 и 4);
- 8) исследование возможностей развертывания наборов *опорных* слов (НОС) в целостный связный текст (глава 7).

Цели исследования определили выбор **методов**:

- методы экспериментальной фонетики:
 - слуховой и экспертный анализ (осуществляемой группой экспертов от 3 до 15 человек в зависимости от задачи);
 - цифровые методы инструментального анализа речевого сигнала с помощью программ анализа речевых сигналов (Praat, Speech Analyzer), программ анализа звуковых сигналов (включая возможности генерирования белого шума и нормализации сигнала – Cool Edit Pro), программ анализа и модификации интонационных характеристик речевых сигналов (Win Pitch);
- эксперименты с носителями языка в разных экспериментальных режимах:
 - свободный устно-устный ассоциативный эксперимент;
 - восприятие словосочетаний (или фонетических слов) и фраз в условиях:
 - интактности,
 - зашумления,
 - монотонизации;
 - восприятие осмысленного текста в шуме;
 - восприятие асемантических текстов (псевдотекстов);
 - восприятие лакунарных текстов;
 - восстановление текста на основании набора опорных слов (обладающих наилучшей распознаваемостью при восприятии текста в шуме) и др.;
- корпусной метод, а именно статистический анализ следующих корпусных ресурсов:
 - Национальный корпус русского языка <http://www.ruscorpora.ru>,
 - «Генеральный корпус русского языка», созданный С.А. Крыловым на базе Упсальского корпуса русского языка в информационной среде StarLing;
 - Частотный словарь С.А. Шарова (вторая версия) <http://www.artint.ru/project/frqlist.asp>;

- Новый частотный словарь русской лексики на основе НКРЯ (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>), созданный С.А. Шаровым и О.Н. Ляшевой, и прототип частотных списков по жанрам для будущего частотного словаря русского языка на основе НКРЯ (<http://corpus.leeds.ac.uk/serge/frqlist/>) С.А. Шарова, в частности, «Частотный словарь административных текстов, значимая лексика»;
- Корпус русского литературного языка <http://www.narusco.ru>;
- Хельсинкский аннотированный корпус русских текстов ХАНКО <http://www.slav.helsinki.fi/hanco/>
- «Автоматический анализ текстов» <http://www.aot.ru>, в частности анализ биграмм А.Аверина <http://www.aot.ru/cgi-bin/BigramsCGI>;
- A query to Russian corpora С.А. Шарова <http://corpus1.leeds.ac.uk/ruscorpora.html> .

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществлен последовательный цикл работ по многоаспектному изучению процедур и механизмов восприятия звучащей речи в зависимости от функционального стиля текста. Исследование осуществляется в современной научной парадигме, сочетающей достижения традиционно лингвистической, коммуникативной (речедейательностной), когнитивной областей лингвистики и разработок прикладной лингвистики (прежде всего, автоматического понимания текста). В работе предлагается новый подход, апробированный на текстах, принадлежащих деловому и художественному стилю .

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в создание комплексной модели восприятия речи человеком с учетом вариабельности стратегий, избираемых в зависимости от параметров разных уровней – от фонетической разнородности акустического речевого сигнала до прагматических факторов.

Практическая значимость настоящей работы заключается в следующем:

- разработанный комплекс инструментального и экспериментального анализа может применяться для исследования разнообразного речевого материала: как комплексная методика, так и полученные в работе данные могут быть востребованы в изучении восприятия и понимания текста детьми, в практике обучения иностранным языкам и т.п.;
- результаты работы могут быть использованы в системах автоматического анализа текста;

- полученные в диссертационном исследовании данные обогащают подход к изучению особенностей специальных текстов (отличительные признаки функционирования текста делового стиля), и работ, исследующих особенности восприятия нарративных текстов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Множественность моделей восприятия речи отражает объективную множественность перцептивных стратегий; существует, в частности, корреляция между функциональным стилем подлежащего восприятию текста и выбором перцептивных стратегий, адекватных данному тексту, что также вызывает к жизни специфические «подмодели».
2. Функциональный стиль текста определяет особенности просодического структурирования текста; просодические признаки (в отсутствие лексико-грамматических) могут служить достаточной опорой для принятия решений о характеристиках текста (его смысловой структуры) и о характеристиках синтагмы как его структурной составляющей.
3. Функциональный стиль текста определяет особенности смыслового структурирования текста:
 - задает возможности подстройки слушающего под структурные особенности текста по мере продвижения по тексту;
 - определяет механизмы формирования и последующего функционирования ключевых слов текста (на фоне неключевых);
 - задает принципы функционирования собственно смысловой структуры «ключевые слова vs. неключевые слова» в процедурах восприятия; в результате появляются стратегии восприятия и понимания, при которых ключевые слова обладают низкой разборчивостью, а неключевые слова, напротив, – высокой;
 - существенно влияет на формирование и функционирование тематических структур в пространстве текста.
4. Функциональный стиль текста определяет структуру речевой цепи, задающуюся распределением опорных слов и сегментов в пространстве текста:
 - в случае восприятия *художественного* псевдотекста опорные сегменты и опорные слова (распознающиеся на основании собственно фонетической информации) покрывают большую часть текста, чем для делового текста, а в случае восприятия осмысленного художественного текста, напротив, – меньшую часть текста;

- лишь для *художественного* текста длина опорного слова осмысленного текста может быть оптимизирована для распознавания на основании только фонетических признаков;
5. Преимущественные процедуры идентификации слова опираются, в частности,
 - на разные опорные сегменты: начало слова (для художественного текста), ударный слог слова (для делового текста);
 - на взаимодействие следующих признаков: «общезыковая частота встречаемости», «контекстная предсказуемость», «длина слова».
 6. Различие между вариантами смысловых структур, заложенных в наборе опорных слов и в наборе ключевых слов, соотносится с функциональным стилем и со степенью *динамичности* текста. Набор ключевых слов отражает смысловую структуру текста как целостного объекта, а набор опорных слов – восприятие и понимание текста в текущем режиме, когда смысловая структура извлекается не столько из текста целиком, сколько из его структурных составляющих.
 7. Основной единицей словаря как компонента модели восприятия речи является словоформа.
 8. Высокочастотные фонетические слова и иные неоднословные целостности могут функционировать как потенциальные единицы перцептивного словаря (в зависимости от функционального стиля текста).

Сопоставление результатов многих экспериментальных режимов позволило исследовать принципиальную неединственность структурирования текста. **Выводы**, полученные в результате применения целостного комплекса теоретико-экспериментальных разработок автора, основываются на данных, полученных в разных экспериментальных режимах, которые подтверждают и дополняют друг друга.

Апробация работы

Основные положения диссертации докладывались на международных, всероссийских, межвузовских конференциях, симпозиумах и семинарах, посвященных актуальным проблемам теоретического и прикладного языкознания, методики преподавания и т.д.:

- Международные конференции «Диалог – Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии»: *Диалог'2003, Диалог'2004, Диалог'2005, Диалог'2006, Диалог'2007, Диалог'2008*
- Международные конференции «Корпусная лингвистика» (2004; 2006; 2008)»;
- Международная конференция «Прикладная лингвистика в науке и образовании» (2006);

- Международные конференции «Прикладная лингвистика в поисках новых путей» – MegaLing'2005, «Горизонты прикладной лингвистики и лингвистические технологии» – MegaLing'2007, MegaLing'2008 (Украина, Крым);
- Вторая международная конференция по когнитивной науке (С.-Петербург – 2006); Третья международная конференция по когнитивной науке (Москва – 2008)
- Ежегодные конференции «Научные чтения Петербургского лингвистического общества» (2002, 2004, 2006);
- Межвузовская научно-методическая конференция преподавателей и аспирантов (2000; 2001, 2002, 2003; 2006; 2007);
- Международная конференция «Человек пишущий и читающий: проблемы и наблюдения: Материалы и наблюдения» (2002);
- Международная научно-практическая конференция «Диалог культур – 2006: Болонский процесс, язык, культура, бизнес»;
- Міжнародна наукова конференція «Сучасні мовленнєві технології» (м. Одеса) (2005);
- Международные симпозиумы МАПРЯЛ «Фонетика в системе языка» (1996, 2002);
- Международные научные конференции «Фонетика сегодня» (2003, 2007);
- Международная научная конференция «Культура русской звучащей речи: традиции и современность» (2004);
- Международная научная конференция «Функциональные стили звучащей речи» (2005),
- III Всероссийская конференция «Теория и практика речевых исследований» (АРСО-2003);
- Международная конференция, посвященная 40-летию Лаборатории фонетики и речевой коммуникации филологического факультета МГУ, «Теория и практика речевой коммуникации» (2004);
- II Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (2004);
- ICPHS99 - San Francisco;
- 5th European Conference on Speech Communication and Technology, Rhodes-Greece 1997;
- доклады и сообщения на заседаниях семинара «Восприятие речи» ПЛО;
- доклады на заседаниях семинара «Корпусная лингвистика» ПЛО;
- доклад на заседании отдела теории грамматики Института лингвистических исследований РАН.

Основные положения диссертации включены в программу учебных дисциплин «Языкознание. Речевая коммуникация», «Теория речевой коммуникации», «Психолингвистика», «История и методология психолингвистики», «Теория речевой деятельности», которые автор читал или читает студентам СПбГУ и РГПУ им. А.И. Герцена (с 2003 года), а также лекций студентам Пермского государственного университета, обучающимся по специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» (с 2006 года).

Структура работы

Поставленная в работе цель исследования, многоплановость решаемых задач, разнообразие используемых методик диктуют сложную структуру работы. Диссертационное исследование включает в себя три части.

Первая часть «МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ» содержит две главы. В **главе 1 «Словарь как компонент модели восприятия речи»** рассматриваются следующие вопросы:

- многообразии существующих моделей восприятия речи,
- вопросе об оперативных единицах восприятия речи и единицах перцептивного словаря,
- формирования «текущего словаря» (как «подстройки» слушающего под текст) (Венцов, Касевич 1994).

Особое внимание в главе 1 уделяется *вариативности* процедур и механизмов восприятия, что позволяет перейти к изложению основных положений о восприятии текста; таким образом, можно сказать, что положения главы 1 определяют и предваряют основные положения (гипотезы, задачи, материал и методику) главы 2. В **главе 2 «Восприятие текста. Задачи и гипотезы. Материал и методика»** формулируются основополагающие положения восприятия текста, рассматривается роль структуры текста при его восприятии, ставятся цели и задачи исследования восприятия текста, обосновывается выбор материала и методики исследования, отвечающих поставленным целям и задачам.

Вторая часть «СТРУКТУРА ТЕКСТА И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ» содержит три главы. В **главе 3 «Просодическая структура текста и его восприятие»** рассматривается функционирование просодической («внешней») структуры текста, а в **главе 4 «Смысловая структура текста и его восприятие»** – смысловой («содержательной») – в отличие от просодической) структуры текста. В **главе 5 «Принципиальная неоднородность текста. Распределение опорных сегментов и слов в текстах»** анализируется вид формальной структурированности текста, задаваемый неоднородностью речевой цепи (распределением опорных слов и сегментов в ткани текста). Во вступительных замечаниях ко второй части приводится предваряющая справка о решаемых в ней задачах и используемых методах. Представляется, что эта справка позволяет читателю легче разобраться в сложной схеме теоретико-методологического комплекса, позволяющего анализировать разные аспекты функционального структурирования текста. Третья часть «ВОССТАНОВЛЕНИЕ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ КОМПРЕССИРОВАННОГО ТЕКСТА» состоит из двух

глав. В главе 6 «Восстановление структуры лакунарного текста» рассматриваются особенности реализации процедур контекстной предсказуемости, восстановления смысловой структуры лакунарных текстов разных функциональных стилей. В главе 7 «Восстановление текста на основе наборов опорных слов. Наборы опорных слов как свертки текста» на материале восстановления компрессированных текстов анализируется вариативность стратегий понимания и неединственность смыслового структурирования текста, где способ структурирования определяется функциональным стилем (и коммуникативной ситуацией в целом).

Результаты второй и третьей частей подтверждают и дополняют друг друга, что говорит, в частности, о достоверности экспериментальных данных.

Содержание работы

Первая часть – «МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ» – вводит читателя в настоящую работу. В главе 1 «Словарь как компонент модели восприятия речи» рассматриваются единицы словаря и/или оперативные единицы восприятия.

Экспериментальная проверка гипотезы о том, что основной единицей перцептивного словаря является словоформа, осуществлялась с помощью свободного устно-устного ассоциативного эксперимента. Стимулами для этого эксперимента служили словоформы (в словарной и несловарных формах) и предложно-падежные конструкции (напр., *ложка, с ложкой, на ложке, ложки, с ложками, на ложках, бежать, бежал, бежал, бежали, бежала, беги, бегущий*). Слова-стимулы подавались с магнитофона через динамики с интервалом 6 секунд, протокол эксперимента представлял собой аудиозапись. В эксперименте преобладали парадигматические связи, у испытуемых наблюдалась достаточно устойчивая корреляция между формой стимула и реакции. Несловарная форма стимула не увеличивала время реакции. Следовательно, результаты эксперимента дают основания полагать, что в условиях дефицита времени испытуемые *непосредственно* переходили от словоформы как стимула к словоформе как реакции, минуя дополнительную процедуру лемматизации.

Исследование роли фонетических слов как основных оперативных единиц восприятия осуществлялось на базе синтеза эксперимента, инструментального анализа и статистического обследования корпусных ресурсов. Экспериментально анализировалась то, как слушающий принимает решение о числе ФС в прослушиваемом речевом сигнале на основании информации о просодической структуре сегмента, соотносимого с потенциальным ФС, и структурной составляющей более высокого уровня (синтагма и/или фраза). Эксперименты представляли собой выбор испытуемым одного из предлагаемых

вариантов в парах «одно vs. два ФС», напр., *барбариса – бар Бориса, вампир – вам тир* или в парах с потенциальным клитикоидом (как промежуточной просодической единицей словаря), напр., *брала бы – брала ты, писали бы – писали вы*. Предъявляемые стимулы представляли собой словосочетания (или фонетические слова) и фразы в условиях интактности, зашумления и монотонизации; два варианта, между которыми осуществлялся выбор, были указаны в анкете. Число ошибочных решений для отдельных стимулов составляло более 65%.

Наибольшую редукцию ударения (сходство с частицей *бы*) обнаруживали местоимение *вы* (для обоих контекстов предъявления) и местоимение *ты* (для изолированного предъявления). Стимулы с частицей *бы*, местоимениями *мы* (в обоих контекстах предъявления) и *ты* (в составе фразы) дали сопоставимое число ошибок неразличения. Однако многие из «константно-акцентогенных словоформ» (по В. Лефельдту) могли не восприниматься как ударные даже в подготовленной дикторской речи; так, в половине случаев и более словосочетания *банк нот* (*Это банк нот*), *беда кур* (*Это болезнь птиц, беда кур*) воспринимались как одно слово вне зависимости от экспериментального режима.

Фразовый контекст предъявления значительно уменьшал число ошибок по определению «одно/два ФС» (исключение составляло восприятие пар в условиях зашумления). Результаты по восприятию в условиях зашумления (искажение сегментной информации) в сопоставлении с другими экспериментальными режимами (в частности, в условиях монотонизации) косвенно свидетельствовали о том, что принятие решения о ФС может опираться, с одной стороны, на сегментную информацию (закономерности сегментной редукции) в относительной независимости от просодической информации (ударения), с другой – на акустические (мелодические) параметры, участвующие в формировании просодических структур более высоких уровней (синтагм).

Разделение словоформ на классы *полноударное знаменательное слово, клитикоид, безударная клитика* является парадигматическим делением лексико-грамматических единиц на подклассы. Выделение каждого из них в существенной степени предопределяется системой (то есть перцептивным словарем как компонентом модели восприятия речи); соответственно, предопределяется системой и выделение разных типов ФС.

Сложные единицы, обладающие внутренней целостностью («неоднословные целостности») – фонетические слова (прежде всего, предложно-падежные конструкции), ряд составных слов и сложных номинаций – могут выступать в качестве единиц перцептивного словаря (в зависимости от функционального стиля текста). Как правило,

такого рода высокая целостность сопоставима с высокой частотой встречаемости неоднословной целостности (по данным статистического обследования корпусных ресурсов). Подтверждением такого рода целостности сложных номинаций является максимально высокая контекстная предсказуемость и восстановимость компонентов этих неоднословных единиц (см. главу 6). Проблема неоднословных целостностей выходит далеко за границы той сферы, которой традиционно занимаются лексикологи и лексикографы. Этот вопрос оказывается в центре внимания таких разных направлений, как радикальный конструкционизм В. Крофта (Croft 2001) и построение систем функционирования языка в прикладной лингвистике, где в качестве «искусственного носителя языка» выступает автомат. С очень близкими проблемами встречаются разработчики систем машинного перевода.

В (Венцов, Касевич 1994) было выдвинуто понятие «текущего словаря»: подобно тому, как в самом начале восприятия осуществляется фаза ориентировки (знакомство с коммуникативной ситуацией, подстройка под нее, подстройка под диктора), имеет место и своего рода подстройка под лексико-семантические особенности воспринимаемого текста, что позволяет сузить рабочую область словаря: перейти от общего словаря к текущему. Процедуры поиска в таком переструктурированном словаре, по всей видимости, должны быть наиболее легкими и быстрыми.

Естественно полагать, что формирование «текущего» словаря осуществляется на этапе восприятия первых фрагментов текста (объем этих фрагментов подлежит уточнению). В дальнейшем «текущий» словарь, будучи уже сформированным, претерпевает изменения по мере узнавания структуры текста, таким образом активированная сеть отвечает на каждый новый квант информации. Функционирование этого словаря (сети) тоже в значительной степени зависит от стиля текста.

Однако даже столь прямолинейно решаемая задача разбиения всего общего словаря на потенциально текущие может быть достаточно сложно реализуемой:

- как правило, возникают сложности при отнесении к какому-либо тематическому подсловарю наиболее частотной лексики;
- возможны сложности при определении степени дробности такого рода тематических словарей;
- вероятно, простота реализации и даже сама возможность осуществления такого рода структурирования словаря (построения системы вложенных словарей) зависит, во-первых, от функционального стиля рассматриваемых текстов и, во-вторых, от анализируемых предметных областей.

Например, можно представить себе тезаурусного типа систему вложенных словарей научного (ср., например, библиотечные рубрикаторы и классификаторы) или делового функциональных стилей. Однако для текстов художественного функционального стиля построение *потенциальных «текущих» словарей по тематическому принципу*, по-видимому, будет вызывать серьезные проблемы. Такого рода проблемы связаны с особой структурированностью художественных текстов и соответствующих словарей.

Основные выводы по главе 1:

1. Обзор основных моделей восприятия речи показывает, что сосуществование разных моделей отражает объективную реальность сосуществования разных перцептивных стратегий человека.
2. Данные свободного устно-устного ассоциативного эксперимента подтверждают гипотезу о том, что основной единицей перцептивного словаря является словоформа.
3. Принятие решения о числе ФС осуществляется на основании вероятностных механизмов, включающих информацию о просодической структуре рассматриваемого сегмента (элементов пары «одно ФС vs. два ФС») и структурной составляющей более высокого уровня (синтагма и/или фраза). При анализе просодической структуры слушающим учитываются не только долготные, но и мелодические, а также динамические характеристики.
4. Бинарное противопоставление «полноударное знаменательное слово vs. безударная клитика» должно быть расширено за счет промежуточных единиц – *клитикоидов*, которые могут либо нести фонологическое словесное ударение, либо быть безударными. В результате введения промежуточного компонента противопоставление приобретает вид «полноударное знаменательное слово vs. клитикоид vs. безударная клитика».
5. ФС, представляющие собой предложно-падежные конструкции (с первообразными предлогами), обладают высокой просодической, синтаксической и лексико-грамматической целостностью, что позволяет рассматривать их в качестве кандидатов на роль единицы перцептивного словаря (особенно – предложно-падежные конструкции, обладающие высокой частотностью (воспроизводимостью)).

Таким образом, в главе 1 выявляется неединственность перцептивных стратегий, что обусловлено:

- 1) вариативностью единиц перцептивного словаря;
- 2) вероятностным характером процедур вычленения ФС в потоке речи;

- 3) просодической и функциональной неоднородностью множества неоднословных целостностей (ФС, составных слов, сложных номинаций, фразеологизмов).

Данные, полученные в главе 1, позволяют от изложения основных положений об оперативных единицах восприятия и единицах словаря перейти к анализу восприятия текста.

В главе 2 **«Восприятие текста. Задачи и гипотезы. Материал и методика»** излагаются базовые исходные допущения и обосновывается выбор основного материала и основных экспериментальных режимов исследования.

Основным материалом исследования служат два переводных текста на русском языке:

1. Отрывок из официальной публикации «Закон об иностранных инвестициях во Вьетнаме и нормативные акты, изданные на его основе» (в дальнейшем «деловой текст»);
2. Отрывок художественной прозы Нам Као «Ти Фео» с элементами диалога (в дальнейшем «художественный текст»).

Используемые тексты являются отрывками из больших текстов (публикаций), но в данной работе они рассматриваются как полноценные тексты. Они характеризуются (1) целостностью и тематической связностью и (2) адекватными исследованию статистическими параметрами. Рассматриваемые тексты обладают существенно различающимися характеристиками (фонетическими, грамматическими, коммуникативными и смысловыми), что позволяет проследить влияние функционального стиля текста на его восприятие (практически по всем исследуемым параметрам).

Тексты были прочитаны опытным диктором, профессиональным лингвистом, носителем петербургской произносительной нормы, имеющим большой опыт чтения текстов разной сложности перед микрофоном.

Деление текстов на три фрагмента, в обоих случаях приблизительно одного объема – начальный, срединный и конечный – соотносимо со смысловой структурой текстов. В наибольшей степени это «глобальное» смысловое структурирование характеризует художественный текст: (1) прамбула и завязка сюжета, (2) развитие сюжета и (3) развязка.

Наряду с исходными текстами этим же диктором были прочитаны асемантические тексты (псевдотексты), восприятие которых осуществляется на основании только фонетической информации (ср. Касевич и др. 1990). Асемантические тексты были созданы на основании начальных фрагментов двух исходных текстов, в графической

записи которых согласные были заменены на парадигматические аналоги (сонорные на сонорные, глухие взрывные на глухие взрывные и т.д.). Просодическое оформление асемантических (псевдотекстов) и исходных текстов аналогично.

Псевдотексты представлены в исследовании в виде трех типов:

- **исходный псевдотекст (псевдо-I)** – лишенный какой-либо лексико-грамматической информации псевдотекст, в дальнейшем просто псевдотекст (прочитаны были тексты, в графической записи которых **все** согласные заменялись на парадигматические аналоги);
- **псевдотекст с учетом грамматики (псевдо-II)** – с более высокой структурированностью, чем псевдо-I, за счет минимальной синтаксической информации (прочитаны были тексты, в графической записи которых окончания и предлоги (согласные в них) оставались неизменными);
- **монотонизированный псевдотекст (псевдо-M)** – с уменьшением структурированности за счет монотонизации исходного псевдо-I с помощью программы звукового анализа WinPitch.

В настоящем исследовании восприятие текста носителями языка происходит всегда в условиях ограничения на «базу знаний» слушающего (адаптационной компрессии по Н.Н. Леонтьевой), т.к. испытуемыми выступают люди, далекие от предметной области экономики и делопроизводства (деловой текст) и реалий вьетнамской жизни (художественный текст).

Указанные тексты (два функциональных стиля; два текста) позволили в рамках одной работы рассмотреть восприятие текста – в зависимости от функционального стиля – в разных экспериментальных условиях (проанализировать результаты по максимально возможному числу параметров):

- эксперимент по восприятию осмысленного текста в шуме позволил рассмотреть влияние разных характеристик текста;
- серия экспериментов по восприятию псевдотекстов, фонетически аналогичных начальному фрагменту осмысленных текстов, но лишенных лексико-грамматической информации, позволила изолировать фонетическую информацию;
- серия лакунарных экспериментов (в которых каждое четвертое слово заменено шумом) позволила сделать дополнительный акцент на процедурах контекстной предсказуемости;
- серия экспериментов, в которых испытуемым предлагалось восстановить текст на основании набора опорных слов (обладающих наилучшей распознаваемостью при

восприятии текста в шуме) позволила проанализировать структуру, характеризующую наборы опорных слов как свертки текста.

В главе 3 «**Просодическая структура текста и его восприятие**» рассматривается роль просодических структур в восприятии текста, где просодические структуры суть «структуры выражения» (в отличие от рассматриваемых в следующей главе смысловых структур как «структур содержания»). Назначение просодических структур – способствовать (а) членению текста на составляющие (синтагмы, фразы), (б) внутренней цельности таких составляющих, (в) функциональной идентификации составляющих, (г) «плавности речи» (ср., например, Goldman-Eisler 1972; Светозарова 1982; Кривнова 1995; Кривнова 2001).

Наша гипотеза заключается в том, что просодические структуры могут проявлять себя по-разному в зависимости от функционального стиля текста.

Исследование вклада фонетических признаков (паузации) в просодическое структурирование осуществлялось на материале результатов разных экспериментальных режимов:

- восприятие текста в шуме;
- восприятие псевдотекстов:
 - ✓ восприятие псевдотекстов псевдо-I,
 - ✓ восприятие псевдотекстов псевдо-II,
 - ✓ восприятие псевдотекстов псевдо-M.

Членение на синтагмы и фразы осуществлялось на основании дополнительных самостоятельных мини-экспериментов по (неоднократному) прослушиванию текста и расстановке границ синтагм и фраз в графической записи. В экспериментах принимали участие лингвисты-эксперты: для осмысленного текста 3 испытуемых, для псевдо-I – 15 испытуемых, для псевдо-II и псевдо-M – по 5 испытуемых.

Исследование роли контекстной предсказуемости проводилось на материале результатов экспериментов по восприятию текстов в шуме.

Для исследования возможности извлечения смысловых характеристик из просодической структуры текста проводился дополнительный эксперимент, в ходе которого испытуемым предлагалось прослушать тексты (псевдо-I) и по одному лишь звучанию таких «псевдотекстов» описать их возможное содержание, попытавшись выбрать характеристики «псевдотекста» из числа заданных (или привести какие-либо другие). В эксперименте участвовало по 40 испытуемых как для делового, так и для художественного текстов.

В работе было рассмотрено просодическое структурирование текстов двух разных функциональных стилей и его роль в восприятии текстов (в разных экспериментальных режимах). Даже исследование «поверхностного восприятия» по В.Б. Касевичу (или восприятия в условиях наложения ограничений на «базу знаний» слушающего»), заставляет обратить пристальное внимание на сосуществование разных «окон сверки» в работе процедур контекстной предсказуемости. Использование методики создания псевдотекстов позволяет «изолировать» фонетическую информацию (разные типы фонетической информации в разных экспериментальных режимах).

На материале псевдотекстов было показано, что «сами по себе» просодические признаки (вполне поддающиеся описанию в терминах акустических параметров) могут служить сравнительно надежной опорой для принятия решений о «макрохарактеристиках» текста и о его структуре. Полученные результаты хорошо согласуются с положением о скоррелированности просодики и единиц и признаков иных уровней и подуровней языка и текста (Касевич 1983).

Основные результаты по главе 3:

1. Функциональный стиль текста определяет степень влияния признака «энергетические характеристики» на словесную разборчивость (при восприятии текста в шуме):
 - ✓ для делового текста параметр «энергетические характеристики» значим лишь на уровне тенденции, то есть отсутствуют значимые различия между распознаваемостью более громких и более тихих слов (для первых соотношение сигнал/шум более «льготное», чем для вторых);
 - ✓ параметр «энергетические характеристики» статистически значим для художественного текста, то есть более громкие слова распознаются значимо лучше, чем более тихие слова (важна бóльшая «льготность» условия для первых, более тихие слова часто вообще не распознаются).
2. Роль левой и правой границ синтагмы (и фразы) осмысленного текста соотносима с процедурами контекстной предсказуемости и зависит от функционального стиля текста:
 - **Деловой текст**
 - ✓ Начальный фрагмент текста соотносим с этапом «подстройки» слушающего под структурные особенности делового текста, наилучшей распознаваемостью обладает **конечная** позиция в синтагме; улучшение разборчивости происходит в направлении **начальная > срединная > конечная** позиции.
 - ✓ Конечный фрагмент текста характеризуется тем, что во время его восприятия слушающий в максимальной степени знает структурные особенности (и

смысл) текста, для этого фрагмента распознаваемость начального и конечного слова в синтагме различается незначимо. Различие в степени разборчивости начального в синтагме слова – в начальном vs. конечном фрагментах делового текста – связано с увеличением предсказуемости начальной позиции в синтагмах конечного фрагмента текста.

- ✓ Для процедур контекстной предсказуемости делового текста более значимым является «*окно сверки*» *длиной в текст* (естественно, при сосуществовании с меньшими «окнами» сверки)).

- **Художественный текст**

- ✓ На начальном фрагменте наилучшей распознаваемостью обладает *начальная* позиция в синтагме, улучшение разборчивости происходит в направлении *конечная > срединная > начальная* позиции.
- ✓ Для художественного текста не происходит перераспределения позиций синтагмы с точки зрения их перцептивной значимости по мере продвижения слушающего по тексту.
- ✓ Анализ разборчивости различных позиций не позволяет выстроить иерархию «окон сверки» в процедурах контекстной предсказуемости.

3. Роль левой и правой границ синтагмы (и фразы) псевдотекста не соотносима с процедурами контекстной предсказуемости и практически не зависит от функционального стиля псевдотекста:

- ✓ в отсутствие возможности контекстной предсказуемости увеличивается значимость признака «позиция в синтагме» для всех псевдотекстов (псевдо-I, псевдо-II и псевдо-M);
- ✓ для исходного псевдотекста (псевдо-I) наилучшей распознаваемостью обладает *конечная* позиция в синтагме;
- ✓ для псевдотекста с учетом грамматики (более структурированного псевдо-II) – *конечная и начальная* позиция в синтагме;
- ✓ лишь для монотонизированного псевдотекста (псевдо-M) результаты зависят от функционального стиля текста: наиболее значимыми являются *начальная и конечная* позиция в синтагме для *делового* псевдотекста и *начальная* позиция для *художественного* псевдотекста.

4. Длину синтагмы слушающий может определять в разных терминах (единицах): ФС и/или слог (основной единицей измерения является ФС, но в ряде случаев единицей измерения может выступать слог). Выбор основной единицы измерения, по-видимому, зависит от стиля текста.

5. ФС является основной оперативной единицей восприятия, параметр «длина ФС» является существенным при распознавании; его роль и значимость зависят от функционального стиля текста:

- ✓ При восприятии текста человек опирается на вероятностное прогнозирование средней длины ФС в зависимости от функционального стиля. Слушающий может (в определенных пределах) увеличивать и уменьшать длину ФС.
- ✓ В русском языке существует нейтрализация противопоставления ФС словосочетанию с двумя и более ударениями, причем эта нейтрализация реализуется и как утрата ударений, и как появление «дополнительных» ударений. Оба типа нейтрализации могут сосуществовать в одном тексте; преимущественное направление нейтрализации зависит от функционального стиля текста.

6. Просодические признаки (в отсутствие лексико-грамматических) могут служить надежной опорой для принятия решений о характеристиках текста и о его структуре:

- ✓ Не менее чем в 70% случаев нажатие испытуемыми клавиши «пауза» в эксперименте «на идентификацию» («перцептивные синтагмы») как удобные порции для прослушивания ср., Венцов и др. 1993) соответствуют границам «лингвистических синтагм» (как они определялись методом экспертной оценки).
- ✓ Слушающий может извлекать смысл текста из собственно просодической структуры (например, деловой псевдотекст был охарактеризован испытуемыми как «отрывок из научного труда» и «без эмоций», художественный псевдотекст – как «рассказ о чем-то» и «эмоциональный» более чем в 75% случаев).

Полученные результаты подтверждают исходную гипотезу о том, что просодические структуры могут проявлять себя по-разному в зависимости от функционального стиля текста

В главе 4 «Смысловая структура текста и его восприятие» осуществляется исследование смысловых структур текста (и высказываний как его основных структурных составляющих): как реализуется смысловое структурирование текста, какие способы маркирования этих компонентов используются, как функционируют смысловые структуры (и их компоненты) в процедурах восприятия текста

При восприятии речи основной задачей адресата является извлечение смысла или, вернее, смысловой структуры, которая отвечает тексту как некоторой целостности. Смысловая структура есть «структура содержания» в отличие от рассматриваемой в

предыдущей главе просодической структуры. Смысловая структура заведомо многослойна и неоднородна. В данной работе выделяется два типа смысловых структур: коммуникативная и собственно смысловая структуры. Исследование осуществлялось на материале эксперимента по восприятию текста в шуме.

В данной работе исследовалась коммуникативное структурирование высказывания (прежде всего структура «тема vs. рема»); однако коммуникативная структура высказывания и коммуникативная структура текста существенным образом взаимодействуют и функционирование компонентов структуры высказываний зависит от места расположения в тексте (продвижения от начала к концу текста), что соотносится со структурой «новое vs. данное». Очевидно, что в рамках таких динамических процессов происходит взаимодействие коммуникативной и смысловой структур.

Credo автора настоящей работы отличается от подхода многих исследователей актуального членения, согласно которому «осуществляется поиск ремы (а все же не темы), отмечается рема, все же остальное как бы должно считаться темой» (Николаева 2000: 70). Автор настоящей работы солидаризируется с позицией В.Б. Касевича, согласно которой «тема как предмет сообщения противопоставляется «всему остальному», а «все остальное», в свою очередь, может быть суждением (Касевич 1988: 87). По-видимому, именно такое понимание вытекает и из когнитивного, и из прикладного подходов к исследованию восприятия текста.

Для определения элементов темы был проведен дополнительный эксперимент, в котором участвовало 13 экспертов (квалифицированных лингвистов). Испытуемые должны были прослушивать текст произвольное число раз и подчеркивать в орфографической записи слова, относящиеся к теме (в терминах актуального членения предложения).

В качестве собственно смысловой структуры текста рассматривалась структура, задаваемая распределением в тексте ключевых слов (КС) – как основных смысловых вех текста – на фоне неключевых слов (неКС). Структуру подобного рода, возможно, есть основания соотнести с хорошо известным в психологии восприятия противопоставлением фигуры и фона. Намеренно упрощая ситуацию, можно сказать, что фигура – это наиболее значимая информация, «смысловые вехи» текста (или его фрагмента). Фон же обеспечивает успешное извлечение этих «смысловых вех».

Для определения ключевых слов был также проведен дополнительный эксперимент, в котором испытуемые должны прослушать текст, подумать над его содержанием и выписать 10-15 слов, наиболее важных с точки зрения его содержания.

Эксперимент состоял из двух серий: (1) для всего текста и (2) для его начального фрагмента (более 20 испытуемых для каждой серии).

Основные результаты по главе 4:

Коммуникативная структура

- ✓ Для *делового* текста (1) элементы темы распознаются лучше, чем элементы ремы (особенно на конечном фрагменте); (2) от начального к конечному фрагменту текста происходит *улучшение* распознаваемости каждого из элементов; (3) перцептивно значимой является позиция перед паузой.
- ✓ Для *художественного* текста (1) элементы ремы распознаются лучше, чем элементы темы (особенно на конечном фрагменте); (2) от начального к конечному фрагменту текста происходит *ухудшение* распознаваемости элементов *темы* и *улучшение* элементов *ремы*; (3) мелодика (прежде всего, понижение ЧОТ) представляет собой перцептивно наиболее значимый фонетический признак для коммуникативного членения художественного текста; этот признак маркирует *новое* (не только для структуры «тема vs. рема», но и «данное vs. новое»).

Собственно смысловая структура

- Для *делового* текста (1) КС распознаются лучше, чем неКС (особенно на конечном фрагменте); (2) от начального к конечному фрагменту текста происходит *улучшение* распознаваемости каждого из элементов; (3) перцептивно значимой является позиция перед паузой.
- Для *художественного* текста (1) неКС распознаются лучше, чем КС (на начальном и конечном фрагментах); (2) наилучшей распознаваемостью обладает *середина* текста (здесь происходит нейтрализация противопоставления КС vs. неКС); (3) мелодика (прежде всего, понижение частоты основного тона) – перцептивно наиболее значимый фонетический признак маркирования КС.

Функциональный стиль определяет возможности подстройки слушающего под структурные особенности текста:

- Для *делового текста* полностью подтверждаются предположения о подстройке слушающего под структурные особенности текста и формировании «текущего» словаря. В частности, в процессе формирования текущего словаря происходит изменение распределения частот встречаемости его единиц: от общезыковой частоты встречаемости до частоты встречаемости, определяющейся конкретным текстом. В силу смысловой предсказуемости конечный фрагмент распознается значимо лучше, чем начальный. На начальном фрагменте текста отмечено

функциональное подобие структур «КС vs. неКС» и «КСнач vs. неКСнач». КС распознаются значимо лучше, чем неКС (аналогично – КСнач vs. неКСнач).

- Для *художественного текста* подстройка под структурные особенности текста может реализовываться лишь как сложное взаимодействие смысловой структуры преамбулы и всего текста как целостного объекта. При восприятии художественного текста идет опора на общеязыковую частотность. По-видимому, не происходит значимого изменения распределения частот единиц словаря (перцептивного словаря). Не наблюдается улучшения распознавания на конечном фрагменте (развязка) по сравнению с начальным (преамбула, завязка). На начальном фрагменте наблюдается функциональное различие структур «КС vs. неКС» и «КСнач vs. неКСнач» (КС распознаются значимо хуже, чем неКС; но КСнач и неКСнач почти не различаются).

С другой стороны, при восприятии текста основная цель слушающего – извлечение смысла; разборчивость текста невозможна без словесной разборчивости, а слушающий (особенно в сложных условиях коммуникации – в помехах, не владея тематической областью), как правило, в состоянии распознать лишь некоторые слова, предположительно опорные при восприятии этого текста. Если оценить полученные результаты с точки зрения того, какие компоненты коммуникативных и собственно смысловых структур оказываются опорными (обладают наилучшей распознаваемостью), то получим следующую картину:

- для *делового* текста (при средней разборчивости 21%):
 - *тема перед паузой в конце текста* (57%), за ней следуют
 - *КС, являющиеся темой и находящиеся в конце текста* (50%) и
 - *КС перед паузой в конце текста* (47%);
- для *художественного* текста (средняя разборчивость 11%):
 - *тема в начале текста* (26%), далее следуют
 - *неКС, выделенные движением частоты основного тона (ДЧОТ), в середине текста* (17%);
 - для фрагментов диалога (при средней разборчивости 17%):
 - *неКС диалога, выделенные ДЧОТ, в середине текста* (22%);
 - *элементы ремы, выделенные ДЧОТ, в середине текста* (22%).

Таким образом, при распознавании слов делового текста наиболее существенным является фактор знакомства с текстом (его темой, структурой и наиболее частотными словами), наиболее распознаваемые компоненты находятся в конечной его части. Для художественного текста бóльшая «опорность» приходится на начальный и срединный

фрагменты и по-разному соотносятся с компонентами коммуникативного и смыслового членения: с темой для начального фрагмента, с диалогом (особенно неКС или ремой) для срединного фрагмента.

Таким образом, на нашем материале подтверждается гипотеза о существенном влиянии функционального стиля на коммуникативное и собственно смысловое структурирование текста: именно функциональный стиль (и шире – коммуникативная ситуация) определяет функционирование смысловых структур (и их компонентов) в процедурах восприятия текста.

В главе 5 «Принципиальная неоднородность текста. Распределение опорных сегментов и слов в текстах» исследуются фонетические характеристики опорных сегментов и опорных слов, распределение опорных сегментов и слов и процедуры идентификации слов текстов разных функциональных стилей.

В главе анализируются данные, полученные на материале экспериментов по

- восприятию текста в шуме;
- восприятию псевдотекстов.

При реконструкции процедур идентификации рассматриваются также данные, полученные при восприятии лакунарных текстов (cloze tests) двух типов:

- 1) лакунаризации (замене амплитудно-модулированным шумом) подлежало каждое 4-е слово,
- 2) лакунаризации (замене амплитудно-модулированным шумом) подлежало каждое 4-е слово с сохранным (лишенным маскировки) первым слогом.

Формальная структурированность, прослеживаемая в настоящем исследовании через распределение опорных (наиболее распознающихся) сегментов в пространстве текста, соотносится с влиянием фонетических и внефонетических признаков на восприятие текста. Подобное сопоставление базируется на результатах восприятия исходных (осмысленных) текстов и их асемантических аналогов (псевдотекстов), фонетически близких к исходным. В художественном псевдотексте опорные сегменты и опорные слова (расознающиеся на основании собственно фонетической информации) покрывают большую часть пространства текста, чем в деловом псевдотексте. Длина слов художественного текста оказывается оптимальной для распознавания, а слова делового текста оказываются «слишком длинными». Для осмысленного текста, напротив, доля опорных слов для делового текста существенно выше, чем для художественного, что обусловлено тем, что для более синтаксически структурированного делового текста результаты работы контекстной предсказуемости выше, чем для художественного.

Отдельно на материале экспериментов с псевдотекстами разных типов (псевдо-I, псевдо-II и псевдо-M) была рассмотрена зависимость особенностей влияния степени и типа формальной структурированности от функционального стиля текста. Для восприятия делового псевдотекста более существенным является увеличение его структурированности за счет минимальной грамматической структурированности (псевдо-II), а не уменьшение структурированности (псевдо-M, монотонизация). Для художественного текста, напротив, более значимой является монотонизация. Иначе говоря, для делового псевдо-II происходит увеличение доли покрытия текста наборами опорных сегментов и слов, для художественного псевдо-M отмечается уменьшение доли покрытия текста наборами опорных сегментов и слов.

Средняя длина опорного слова для осмысленных текстов и для псевдотекстов сопоставима: 2 слога для художественного и 4 слога для делового текстов. Таким образом, лишь для художественного текста длина опорного слова осмысленного текста является оптимальной для возможности распознавания на основании только фонетических признаков.

Опорные слова делового текста значительно чаще содержат ударный /а/, чем слова художественного текста. Несмотря на зашумление (в наибольшей степени искажающее высокочастотные фонетические характеристики глухих согласных), глухие согласные остались перцептивно высокоустойчивыми.

Предполагаемые процедуры идентификации слова в деловом и художественном тексте – на материале *восприятия текста в шуме* – соотносимы с разными моделями восприятия речи – сетевыми для делового и когортными для художественного текста:

Деловой текст

- ✓ данные распознавания лучше согласуются с сетевым подходом, допускающим разные виды активизации перцептивного словаря в зависимости от особенностей воспринимаемого текста (сужение рабочего словаря до «текущего» в ходе подстройки под конкретный текст);
- ✓ опознание начального слога слова значимо хуже, чем опознание грамматических классов; в то же время разборчивость слова и любого из грамматических классов различаются незначимо.

Художественный текст

- ✓ роль признака «общезыковая частотность» хорошо интерпретируется в рамках модели когорты;

- ✓ класс поиска формируется с опорой и на начальный слог, и на предсказуемость грамматической информации; не прослеживается ведущая роль одного из этих источников информации.

Анализ результатов *восприятия псевдотекстов и лакунарных текстов* подтверждает то, что процедуры идентификации слова в деловом тексте соотносимы с сетевыми моделями восприятия речи, в художественном тексте – с когортными моделями.

Для художественного текста:

- начало слова является перцептивно наиболее устойчивым;
- начало слова в большей степени (по сравнению с другими позициями) может распознаваться на основании собственно фонетических характеристик;
- соответственно, на основании начала слова (в частности, начального слога) может формироваться класс гипотез для лексического поиска.

Для делового текста:

- ударный слог слова является перцептивно наиболее устойчивым;
- ударный слог в большей степени может распознаваться на основании собственно фонетических характеристик;
- на основании идентификации ударного слога (сегмента, включающего ударный слог) может формироваться класс гипотез для лексического поиска.

Кратко основные результаты по главе 5 можно сформулировать следующим образом:

- 1) функциональный стиль текста определяет уровень неоднородности речевой цепи и тип распределения опорных сегментов и слов в пределах текста;
- 2) фонетические характеристики сегментов и слов определяются как общими тенденциями перцептивной устойчивости (см. теорию слоговых контрастов, тенденцию уменьшения сонорности и т.д.), так и характеристиками функционального стиля текста
- 3) функциональный стиль текста определяет выбор процедур идентификации слов текста:
 - разные модели идентификации через обращение к словарю (lexical access) – когортные vs. сетевые модели восприятия – отражают особенности разных процедур идентификации слов текста: когортные для коротких частотных слов художественного текста и сетевые для длинных малочастотных слов делового текста.

В третьей части «ВОССТАНОВЛЕНИЕ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ КОМПРЕССИРОВАННОГО ТЕКСТА» обозначены контуры парадигмы исследования

восприятия и понимания текста на материале экспериментально полученных компрессированных текстов (в результате лингвистической компрессии), то есть эти тексты можно охарактеризовать как имеющие и адаптационную³, и лингвистическую компрессию (по Н.Н. Леонтьевой). В качестве компрессированных текстов в данной работе рассматривается два типа: лакунарный текст и наборы опорных слов (НОС). Лакунарные тексты представляют собой формализованный вариант исключения каждого четвертого слова (замены каждого четвертого слова амплитудно-модулированным белым шумом). НОС – последовательности лучше всего распознающихся словоупотреблений текста – рассматриваются как свертки текстов, то есть как варианты вторичных текстов.

Эксперименты по восстановлению текста на основании обоих вариантов компрессированных текстов предоставляют возможность исследования контекстной предсказуемости и шире – понимания текста. Лакунарный текст и НОС существенно различаются по самым разным признакам, в том числе по принципу сжатия и степени компрессии. Лакунарные тексты оказываются подвергнутыми незначительной компрессии, принцип удаления слов из текста формален (каждое четвертое). НОС обладают существенно большей степенью компрессии (т.к. для получения этих наборов большинство слов текста, распознававшихся меньше чем в 30% случаев, было удалено). Попадание словоупотребления (ФС) текста в НОС определяется критериями разборчивости, фонетические и внефонетические характеристики опорных слов оказываются менее разнообразными.

В главе 6 «Процедуры контекстной предсказуемости (на материале восстановления лакунарного текста)» рассматривается восстановление смысловой структуры лакунарных текстов разных функциональных стилей. В ходе лакунарного эксперимента перед испытуемыми стоит задача записать (восстановить) текст в условиях однократного прослушивания удобными порциями (испытуемый мог в любой момент нажимать клавишу «пауза», но не мог возвращаться назад). Особое внимание уделяется роли общезыковой частоты встречаемости, коммуникативных и собственно смысловых структур в процессе восстановления удаленных слов.

Основные результаты по главе 6.

Общезыковая частота встречаемости

Деловой лакунарный текст

³ Понимание этих текстов (незнакомая предметная область для делового текста и незнание описываемых реалий для художественного текста) в максимальной степени определяется характеристиками самого текста, а не «базы знания» адресатов.

- При восприятии лакунарного делового текста (в отличие от восприятия текста в шуме) общеязыковая частотность словоформ играет существенную роль.
- Для этого текста возможно переструктурирование словаря в результате подстройки слушающего под особенности этого текста.
- На конечном фрагменте текста редкие лексемы восстанавливаются значимо лучше, чем на начальном или конечном.

Художественный лакунарный текст

- Для художественного текста общеязыковая частотность словоформ играет существенную роль.
- Для художественного текста общеязыковая частотность лексем играет существенную роль.
- Не происходит переструктурирования словаря по мере продвижения слушающего по тексту (по мере понимания смысла текста [тема и набор подтем текста]).
- Нет значимых различий в восстанавливаемости редких словоформ (и редких лексем) на конечном фрагменте и на начальном (или конечном) фрагменте текста.

Общим свойством, характеризующим восстановление и делового, и художественного лакунарных текстов, является значимость роли общеязыковой частотности словоформ (как основных единиц перцептивного словаря): чем выше частота встречаемости, тем лучше точная восстанавливаемость. При восприятии текста в шуме этот признак имел значение лишь для художественного текста. Для художественного лакунарного текста значимым признаком оказалась также частота встречаемости лексемы, что может отражать то, что задача восстановления отдельных (лакунаризуемых) единиц может задействовать в стратегии восприятия и более высокий уровень – уровень понимания сюжета. Восприятие (и восстановление) лакунарного делового текста в существенно меньшей степени включает процедуру понимания: испытуемые незнакомы с предметной областью текста.

Собственно смысловая структура

Деловой лакунарный текст

- Имеет место подстройка слушающего под особенности текста; в результате этой подстройки частотность слова (или более крупной структурной составляющей текста) по тексту имеет существенное значение при оценке степени предсказуемости.
- На конечном фрагменте КС восстанавливаются значительно лучше, чем неКС.

- По мере продвижения слушающего от начального фрагмента текста к конечному происходит улучшение предсказуемости КС, в результате чего на конечном фрагменте КС восстанавливаются несколько лучше, чем неКС.
- Данные о роли собственно смысловых структур на материале лакунарного эксперимента аналогичны данным эксперимента по восприятию текста в шуме.

Художественный лакунарный текст

- Подстройка слушающего под особенности текста не сопровождается изменением частотности элементов текста по сравнению с общеязыковой частотой встречаемости.
- На начальном фрагменте КС восстанавливаются значительно хуже, чем неКС.
- Данные о роли собственно смысловых структур на материале лакунарного эксперимента и на материале эксперимента по восприятию текста в шуме дополняют друг друга.

Общим для восприятия делового и художественного лакунарных текстов является то, что от начального к конечному фрагменту текста происходит увеличение предсказуемости позиций КС, то есть понимание текста сопровождается формированием смысловых вех.

В процедурах восприятия текста конкурируют разные «окна сверки» контекстной предсказуемости, каждому из которых присваиваются разные веса. Наибольший вес минимальное «окно сверки» имеет для восстановления компонентов неоднословных целостностей, например, для фразеологизмов *и так далее, во все горло, от всей души, чтобы духу твоего не было*; сложных номинаций *внутренний рынок, транспортные средства* и т.д. Текстовое «окно сверки» является максимальным; формирование смысловых вех характеризует именно такое «окно сверки». Для художественного текста (динамично развивающегося нарратива) характерно взаимодействие «окна сверки», равного всему художественному тексту и равного смысловому блоку текста.

Коммуникативная структура

Деловой лакунарный текст

- От начального к конечному фрагменту текста происходит увеличение предсказуемости позиций темы.
- На конечном фрагменте элементы темы восстанавливаются значительно лучше, чем элементы ремы.
- Данные о роли коммуникативных структур на материале лакунарного эксперимента аналогичны данным эксперимента по восприятию текста в шуме.

Художественный лакунарный текст

- В условиях этого экспериментального режима нейтрализуется различие в предсказуемости между элементами темы и ремы.
- Нейтрализуется зависимость предсказуемости элементов темы и ремы от продвижения по тексту (от смыслового блока).
- Данные о роли собственно смысловых структур на материале лакунарного эксперимента и на материале эксперимента по восприятию текста в шуме дополняют друг друга.

В главе 7 «Наборы опорных слов как свертки текста. Восстановление текста на основе наборов опорных слов» рассматриваются результаты восстановления текстов по НОС (упорядоченной последовательности (фонетических) словоформ), где опорные слова являются наиболее распознаваемыми при восприятии текста в шуме.

Более традиционным видом сверток является набор ключевых слов (НКС), в котором задан порядок – порядок введения КС в текст. КС отражают тему текста, а упорядоченность слов в НКС активирует ассоциативные связи, необходимые для существования любого текста (что проявляется в возможности развертывания НКС в цельный и связный текст). НКС и НОС можно рассматривать как разные виды сверток текста, отражающих разные виды смыслового структурирования.

Особенности НОС как сверток текста исследуются в двух сериях эксперимента по восстановлению текста на основании (1) полного НОС (более 20 испытуемых) и (2) фрагмента НОС, соответствующего начальному фрагменту текста (более 30 испытуемых). Эксперимент проводился в письменно-письменной форме⁴.

В основу эксперимента легли следующие *гипотезы*:

- НОС позволяют осуществить построение целостного связного текста;
- НОС задают функциональный стиль развертываемого текста;
- НОС определяют предметную (тематическую) область развертываемого текста;
- развертывание НОС позволяет определить позиции слов и/или конструкций, обладающих максимальной контекстной предсказуемостью.

Определение того, принадлежат ли восстановленные тексты тому же функциональному стилю, что и исходный, производилось на основании двух критериев:

- экспертная оценка:

⁴ В письменной инструкции было указано: «Перед Вами *последовательность* слов, извлеченных из текста. Попробуйте на их основе восстановить текст».

- заключение эксперта о принадлежности восстановленного текста к данному функциональному стилю (деловому или художественному),
- степень статичности vs. динамичности смены описываемых ситуаций (как дополнительный признак);
- количественные (формальные) критерии:
 - коэффициент лексического разнообразия текстов (КЛР), что отражает степень разнообразия лексических средств при построении текста и соотносится с функциональным стилем текста (разнообразие лексики (высокий КЛР) характеризует художественный текст, а клишированность (низкий КЛР) – деловой текст),
 - длина текстов в словах (как дополнительный признак).

Основные результаты по главе 7.

Существенное значение для рассматриваемого собственно смыслового структурирования текста имеет степень динамичности текста, которая определяется количеством описываемых ситуаций:

- Пересечение НОС и НКС существенно выше для статичного делового текста по сравнению с динамическим художественным (52% vs. 13%).
- Смысловая структура, заложенная в НОС, является более динамичной, чем смысловая структура, представленная в виде НКС. Это проявляется в увеличении доли глагольной лексики.

Деловой текст

- ***НОС для всего текста***

1. Все тексты, восстановленные на основе НОС, извлеченных из исходного текста делового функционального стиля, воспроизводят этот стиль. Большинство развернутых текстов можно отнести к жанру нормативных актов. Все развернутые тексты – как и исходный текст – относятся к статическому варианту: как правило, предписание, регулирующее положение дел, или – в ряде случаев – описание некоторого положения дел.
2. Высокая степень повторяемости словоформ (КЛР 0,46) в предъявляемом НОС провоцирует высокую повторяемость слов в восстанавливаемых испытуемыми текстах.
3. При восстановлении текста испытуемыми использовались КС (как присутствующие в НОС, так и отсутствующие в наборе) как представляющие смысловую (тематическую) область данного текста. Подавляющее число используемых слов относятся к деловому функциональному стилю. (при

отнесении лексики к деловому функциональному стилю использовался разработанный С.А. Шаровым на основе НКРЯ набор частотных списков по жанрам (<http://corpus.leeds.ac.uk/serge/frqlist/>), в котором представлен и «Частотный словарь административных текстов, значимая лексика»).

4. Результаты восстановления текста – развертывания НОС в текст – позволили определить позиции, обладающие максимальной контекстной предсказуемостью.

- ***НОС для начального фрагмента***

1. Развертывание НОС в текст можно считать успешным как с точки зрения построения цельных связных текстов, так и с точки зрения восстановления предметной области исходного текста. Все развернутые тексты – как и исходный текст – относятся к деловому функциональному стилю. Большинство развернутых текстов можно отнести к жанру нормативного акта.
2. Значения КЛР для начального фрагмента исходного делового текста показывает сравнительно высокую степень повторяемости лексических единиц, однако степень клишированности исходного делового текста на всем тексте существенно выше. Клишированность текста лишь отчасти задается через НОС в инструкции для развертывания текстов испытуемыми. КЛР для лексем восстановленных текстов в среднем близок к соответствующему показателю исходного текста. КЛР для словоформ восстановленных текстов в среднем ниже, чем для исходного текста.
3. Результаты восстановления текста не позволили определить позиции, обладающие высокой контекстной предсказуемостью.

Различия между КЛР существенны по всем параметрам: между восстановленными деловыми текстами – на основании «НОС для всего текста vs. НОС для начального фрагмента» – как для словоформ, так и для лексем. По-видимому, это различие соотносится с ранее сделанными выводами о важности текстового «окна сверки» для восприятия делового текста (в экспериментальных режимах восприятия текста в шуме и восприятия лакунарного текста).

Художественный текст

- ***НОС для всего текста***

1. Все развернутые тексты – как и исходный текст – относятся к художественному функциональному стилю, характеризуются элементами динамики (в разной степени). При разворачивании НОС обычно восстанавливается сюжет с двумя действующими лицами, в тексте

присутствуют диалоговые фрагменты; характеристики действующих лиц (как и место действия) могут быть самыми разными. Общее содержание развернутых текстов может быть охарактеризовано как «конфликт» (сопровождаящий выпрашивание денег или какое-либо другое требование).

2. Художественный текст с динамически развивающимся сюжетом характеризуется разнообразием знаменательной лексики. Повторяемыми являются, главным образом, местоименная лексика и, в какой-то степени – наименования действующих лиц.

3. КЛР для словоформ и лексем восстановленных текстов несколько выше, чем для исходного текста. Вероятно, это незначительное расхождение связано с индивидуальными стратегиями порождения текста (богатство сюжетной линии, использование синонимических ресурсов и местоименной лексики).

- ***НОС для начального фрагмента***

1. Все развернутые тексты – как и исходный текст – относятся к художественному функциональному стилю. Большинство развернутых художественных текстов характеризуется статичностью (отсутствием смены ситуаций). Как правило, при разворачивании НОС для начального фрагмента текста не восстанавливается сюжет с двумя действующими лицами, в тексте отсутствуют диалоговые фрагменты.
2. Степень разнообразия лексем может быть связана со степенью статичности текста: восстановленные тексты являются более статичными, чем исходные, и КЛР для лексем восстановленных текстов ниже, чем для исходного текста. Возможным подтверждением статичности восстанавливаемого фрагмента художественного текста служит то, что КЛР для лексем восстановленных художественных и деловых текстов (начальные фрагменты) различаются лишь на уровне тенденции.
3. Результаты восстановления текста – развертывания НОС в текст – позволили определить позиции слов, обладающих максимальной контекстной предсказуемостью.

Главным результатом является подтверждение гипотезы о том, что НОС (для всего текста) задают функциональный стиль тех текстов, что восстанавливаются испытуемыми в эксперименте. То, что восстановленные тексты принадлежат тому же функциональному стилю, что и исходные, подтверждается не только качественными, но и количественными критериями. Значимость различий между КЛР (для словоформ и лексем) восстановленных

деловых и художественных текстов является количественным показателем принадлежности текстов к разным функциональным стилям.

Полученные данные не противоречат гипотезе о том, что НОС (для начального фрагмента текст) задают функциональный стиль тех текстов, что восстанавливаются испытуемыми в эксперименте. Результаты эксперимента по развертыванию НОС подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что существенное значение для смыслового структурирования текста имеет функциональный стиль и степень динамичности текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подводятся основные итоги работы, описываются открывающиеся перспективы дальнейших исследований в рамках заявленного подхода.

Проведенное автором теоретическое и экспериментальное исследование ориентировано в конечном итоге на разработку подходов к созданию модели восприятия речи (текста), что можно считать одной из важнейших задач, стоящих перед лингвистами, психологами, физиологами и специалистами по искусственному интеллекту.

В данной работе экспериментально доказана принципиальная *неединственность* стратегий восприятия текста, что обуславливает невозможность существования *универсальных* перцептивных стратегий и, соответственно, *универсальной* модели. Выбор конкретной стратегии определяется языком⁵, коммуникативной ситуацией и – в существенной степени – *функциональным стилем текста*. Учет принципиальной неединственности стратегий восприятия текста должен послужить основой для создания полноценной модели восприятия текста, отражающей реальное разнообразие перцептивных стратегий и факторы, влияющие на выбор той или иной стратегии слушающим.

Исследование восприятия звучащей речи неизбежно связано с изучением соотношения «звучания и значения» (по Блумфилду); здесь мы сталкиваемся с тем обстоятельством, что «глобальная» смысловая структура, которая передается текстом и которая должна быть воспринята адресатом, складывается из разных структур (коммуникативной, собственно смысловой и др.) и с этой точки зрения тоже оказывается неединственной. Причем тип соотношения разных смысловых структур между собой и со структурами плана выражения («звучания») и здесь оказывается в значительной степени связанным с функциональным стилем текста. Структура плана выражения (или

⁵ Исследование вариативности стратегий восприятия началось именно с рассмотрения влияния на выбор стратегии типологических особенностей языка (Касевич, Венцов, Ягунова 1996; Касевич, Ягунова 2006б); ряд незаконченных работ с участием автора на материале французского, китайского, корейского языков (ср. Касевич и др. 2002а; Касевич и др. 2002б; Касевич, Ягунова 2006б; Касевич и др. 2002в) ждут своего продолжения.

фонетическая структурированность текста) во многом задается распределением *опорных сегментов и слов в пространстве текста* (ср. с сегментами полного и неполного типов произнесения по Бондарко и др. 1974). Само же распределение опорных сегментов и слов в пространстве текста задается, в свою очередь, коммуникативной ситуацией (экспериментальным режимом и функциональным стилем текста); на нашем материале опорные сегменты (или слова) в большинстве случаев покрывали значительно менее половины пространства текста. Интерпретация всех прочих сегментов текста слушающим возможна лишь в результате контекстной предсказуемости, то есть прежде всего за счет обращения к информации, принадлежащей уровням языка и речевой деятельности выше фонетического (фонологического). Без учета указанной разнородности звучащего текста исследование процедур восприятия речи не будет результативным.

Долгие годы ведущийся спор между сторонниками сетевых и когортных моделей распознавания речи (как правило, впрочем, ограничивающихся распознаванием изолированных слов) неразрешим лишь в том случае, если конечная цель – некая универсальная перцептивная стратегия. В свете наших результатов базовое функциональное различие сетевых и когортных моделей заключается в том, что они отражают разные перцептивные стратегии.

Выявление принципиальной неединственности стратегий восприятия текста потребовало комплексного подхода к исследованию проблемы, где каждая из перцептивных стратегий рассматривается как результат взаимодействия целого ряда факторов, принадлежащих разным уровням иерархии речевой (коммуникативной) деятельности: от коммуникативной ситуации в целом (применительно к функциональному стилю текста) до фонетической неоднородности речевой цепи.

В литературе давно обсуждается вопрос об *оперативных единицах* восприятия речи. С точки зрения развиваемых здесь представлений, вариативность выбора оперативных единиц восприятия речи (и, соответственно, единиц перцептивного словаря) напрямую соотносится с неединственностью стратегий восприятия речи. В зависимости от коммуникативной ситуации слушающим выбирается максимальная – для этой ситуации – оперативная единица восприятия, в качестве которой может выступать словосочетание или даже фраза. Формат этой оперативной единицы может зависеть от условий восприятия, от просодической и синтаксической структурированности текста, от частотности определенных конструкций в тексте и т.д. Единицами перцептивного словаря могут служить не только словоформы, но и предложно-падежные конструкции, а также *сложные номинации* (например, *внутренний рынок, транспортные средства*) и *фразеологизмы* (и так далее, *во все горло, от всей души*). Для терминологически

насыщенного текста количество сложных номинаций в составе перцептивного словаря может в существенной степени нарастать.

Наиболее перспективным направлением изучения неоднословных целостностей – с точки зрения их функциональной, синтаксической, лексико-семантической и просодической целостности – является многоаспектное изучение коллокаций (прежде всего, контактно расположенных словоформ). Именно таков подход к изучению функционирования восприятия неоднословных целостностей в настоящей работе.

Процедуры формирования «*текущего словаря*» (как «подстройки» слушающего под стиль и другие характеристики текста) объединяют как механизм выбора оперативных единиц, единиц словаря, так и процедуры «квалификации» текста (определение его структурных особенностей и предметной области). Наиболее реалистичным представляется формирование «текущего» словаря на этапе восприятия первых фрагментов текста (объем которых подлежит уточнению). В дальнейшем «текущий» словарь, будучи уже сформированным, претерпевает изменения по мере узнавания структуры текста; таким образом активированная сеть отвечает на каждый новый квант информации.

Функционирование этой сети тоже в значительной степени зависит от стиля текста. Для *делового текста* подстройка слушающего под структурные особенности текста осуществляется на материале начального фрагмента, и в процессе формирования «текущего» словаря опорой служит текстовая частотность. Для *художественного текста* подстройка под структурные особенности текста может реализовываться лишь как сложное взаимодействие смысловой структуры преамбулы и всего текста как целостного объекта: опорой при восприятии выступает общеязыковая частотность (а не частотность в тексте), не наблюдается улучшения распознавания на конечном фрагменте текста.

Вопрос о «текущем словаре» является насущным для исследований в разных областях. Так, например, удовлетворительная работа систем автоматической обработки текста в значительной степени определяется успешностью решения вопросов, связанных с формированием «текущих словарей» по тексту или массиву текстов (наряду, например, с определением предметной области и подключением тематических словарей на этапе подготовки к работе автомата). Формирование «текущего» словаря связано с определением слушающим таких смысловых вех, как *ключевые слова* (в качестве которых могут выступать и неоднословные целостности). Если для терминологически насыщенного текста в качестве таковых выступают терминологически окрашенные словосочетания (например, *иностраный капитал*, *деловое сотрудничество*), то для

художественного текста это могут быть словосочетания, несущие особую смысловую нагрузку лишь для определенного текста (например, *порядочный человек*).

Исследование контекстной предсказуемости в минимальных «окнах сверки» отсылает нас к вопросу о выборе оперативной единицы восприятия, и, в ряде случаев, – при высокой востребованности (и высокой просодической, смысловой и синтаксической целостности) – к допущению ситуации, когда неоднословная целостность может выступать как единица перцептивного словаря.

При распознавании слов делового текста наиболее важным является фактор знакомства с текстом (его темой, структурой и наиболее частотными словами); при формировании «текущего словаря» наиболее предсказуемые и распознаваемые компоненты находятся в конечной его части. Для художественного текста не происходит переструктурирования «общего» словаря, бóльшая «опорность» приходится на начальный и срединный фрагменты.

«Самая глубинная» структура, которую можно приписать любому предикативному смысловому образованию – это *тема-рематическая* структура, предполагающая выделение основных коммуникативных компонентов высказывания (равно и текста). Именно сопряжение темы и ремы создает основу одновременно для реализации когнитивного базиса высказывания (текста) и для коммуницирования соответствующего смысла. Противопоставление коммуникативных компонентов действительно для всех языков (Хоккет 1970). Однако анализ реализации тема-рематической структуры высказывания в тексте связан со значительными трудностями. Теоретической и практической «борьбе» со сложностью эксплицирования в реальных текстах тема-рематической структуры и, соответственно, с неоднозначными решениями о возможных путях ее функционирования посвящено немало работ в разных областях как теоретической (от генеративной до традиционной), так и прикладной лингвистики. В данной работе предложен экспериментальный метод исследования тема-рематической структуры и анализируется участие этой структуры в перцептивных процессах для текстов разных функциональных стилей. Так, для *делового* текста элементы *темы* распознаются лучше, чем элементы *ремы*, и происходит *улучшение* распознаваемости каждого из элементов от начального к конечному фрагменту текста. Для *художественного* текста перцептивная значимость компонентов коммуникативного членения существенно отлична: элементы *ремы* распознаются лучше, чем элементы *темы*, и от начального к конечному фрагменту текста происходит *ухудшение* распознаваемости элементов *темы* и *улучшение* распознаваемости элементов *ремы*.

С еще большей неоднозначностью сталкивается исследователь *собственно смысловой* структуры текста. Последняя в данной работе условно приравнивается к распределению ключевых слов (КС) как смысловых вех в пространстве текста. Есть основания соотнести структуру подобного рода с противопоставлением фигуры и фона, хорошо известным в психологии восприятия.

Функциональный стиль (деловой vs. художественный) и здесь может сказываться принципиальным образом на функционировании собственно смысловой структуры «КС vs. неКС» в процедурах восприятия. В результате возможен выбор таких – на первый взгляд, парадоксальных – стратегий восприятия и понимания, при которых ключевые слова обладают низкой разборчивостью, а неключевые слова, напротив, – высокой. Например, для делового текста верно то, что ключевые слова обладают лучшей разборчивостью при восприятии текста в шуме, чем неключевые слова. Для художественного же текста роль ключевых слов и собственно смысловой структуры при восприятии текста оказывается противоположной: ключевые слова распознаются в целом значимо хуже, чем неключевые слова. Иначе говоря, в случае динамического художественного текста, характеризующегося сменой ситуаций, соотношение «фигура – фон» может меняться от ситуации к ситуации (для одних ситуаций фигура плохо выделяется на фоне, для других – хорошо).

Наряду со сверткой текста в виде НКС компрессированная смысловая структура может быть представлена и в виде НОС (слов, обладающих наилучшей распознаваемостью, что, по-видимому, связано с особой смысловой нагруженностью и, отсюда, высокой распознаваемостью именно этих слов). Различие между вариантами смысловых структур, заложенных в НОС и в НКС, соотносится, прежде всего, с функциональным стилем и со степенью динамичности текста. НКС отражает смысловую структуру текста как целостного объекта, а НОС – восприятие и понимание текста в текущем режиме времени, когда смысловая структура извлекается не столько из текста целиком, сколько из его структурных составляющих. Варианты решения задачи восстановления текста на основе НОС подтвердили гипотезу о том, что НОС задают функциональный стиль тех текстов, которые восстанавливаются носителями языка в эксперименте. Результаты развертывания этих наборов в текст также подтверждают то, что существенное значение для смыслового структурирования текста имеют функциональный стиль и степень динамичности текста.

Функциональный стиль текста определяет, среди прочего, два важных вида «формальной» структурированности:

- ✓ просодическую структурированность (в частности, перцептивную значимость правой и левой границ синтагмы и/или фразы как основных составляющих текста);
- ✓ структурированность, которая задается (1) распределением опорных слов и сегментов в пространстве текста; (2) преимущественно используемыми процедурами идентификации слова.

По умолчанию реализуется перцептивная предпочтительность начальной позиции структурной составляющей текста, однако коммуникативная ситуация (в частности, функциональный стиль текста) может переориентировать эту «условно-дефолтную» стратегию (Касевич, Венцов, Ягунова 1996)⁶. Для синтагмы *делового текста* наилучшей распознаваемостью обладает *конечная* позиция в синтагме (особенно на начальном фрагменте текста, когда еще не произошла подстройка под текст). Для *художественного* текста перцептивно сильной действительно оказывается *начальная* позиция в синтагме.

Процедуры идентификации (осмысленного) слова опираются на разные опорные сегменты – на начало слова (для художественного текста) и на ударный слог слова (для делового текста). Перцептивную значимость именно таких типов опорных сегментов подтверждают результаты восприятия псевдотекстов (когда распознавание опирается лишь на фонетическую информацию). Различная перцептивная значимость сегментов «начало слова» vs. «ударный слог слова» – наряду с разной ролью таких признаков, как «общезыковая частота встречаемости», «контекстная предсказуемость», «длина слова» – при восприятии текста «льет воду на мельницу» разных моделей восприятия речи. Для описания восприятия художественного текста с ведущей ролью левой границы (начального сегмента), со значимостью признака «общезыковая частота встречаемости», сравнительно коротким путем пополнения когорты и т. д. наиболее адекватной является когортная модель. Для делового же текста, напротив, реализуется сетевая модель, позволяющая осуществлять идентификацию (поиск в словаре) на основании любых сегментов (в том числе ударных слогов), допускающая переструктурирование словаря в зависимости от особенностей воспринимаемого текста (сужение рабочего словаря до «текущего»), в результате чего частота встречаемости единицы в тексте оказывается более значимой, чем «общезыковая частота встречаемости» и т.д.

В настоящем диссертационном исследовании, как сказано, показываются пути создания модели восприятия текста, учитывающей принципиальную неединственность перцептивных стратегий. В то же время в ней делаются первые шаги в той области, которую можно назвать *речедейательностной стилистикой* (по: Васильева 1983). Для

⁶ На определение перцептивно сильной позиции, безусловно, оказывают существенное влияние типологические особенности языка (Касевич, Венцов, Ягунова 1996).

достижения наибольшей достоверности и наглядности в работе исследовались тексты, структурирование которых различается по максимальному числу параметров: тексты делового и художественного функциональных стилей (нормативный акт и нарратив соответственно). Апробированный на этих двух текстах подход может быть использован при анализе звучащих текстов разных функциональных стилей и жанров.

Основой предлагаемой *методики* являются интегральность и многоаспектность (включающие сочетание эксперимента (в разных экспериментальных режимах), методов корпусной лингвистики и инструментального фонетического анализа). Исследование осуществлялось в русле современной междисциплинарной научной парадигмы, сочетающей достижения традиционной лингвистики, коммуникативной (речедеятельностной) и когнитивной областей лингвистики, а также разработок прикладной лингвистики (прежде всего, автоматического понимания текста).

В заключение следует упомянуть о том, что полученные результаты могут иметь *практическое применение* в разноплановых исследованиях в области восприятия текста.

В частности:

- ✓ использованный комплекс инструментального и экспериментального анализа, исследовательская методика могут применяться для исследования речевого материала на базе языков различной типологии;
- ✓ полученные результаты могут учитываться при построении систем автоматического понимания текста;
- ✓ полученные результаты могут быть использованы при изучении особенностей специальных текстов (прежде всего для прикладных исследований, см., например, Герд 2005; Герд 1996а; Герд 1996б) и нарративных текстов (прежде всего в когнитивных исследованиях).

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монография

1. Вариативность стратегий восприятия звучащего текста (экспериментальное исследование на материале русскоязычных текстов разных функциональных стилей) / Ягунова Е.В. Пермь, 2008 (23 п.л.)

Учебные пособия

2. Словарь омографов русского языка / Венцов А. В., Грудева Е. В., Касевич В. Б., Корешкова Е. И., Сведенцова Е. А., Ягунова Е.В.СПб., Изд-во филологического факультета СПбГУ, 2004 (гриф УМО в области инновационных междисциплинарных образовательных программ) (10/0,2 п.л.)
3. Эксперимент в психолингвистике: Конспекты лекций и методические рекомендации. Учебное пособие для вузов. / Ягунова Е.В. СПб, Издательство «Остров» 2005 (2 п.л.)

Статьи в журналах, входящих в перечень ВАК РФ

4. Восприятие зашумленных слов у детей 4-7 лет в норме и при нарушениях экспрессивной речи центральной этиологии / Люблинская В. В., Королева И. В., Корнев А. Н., Ягунова Е.В. // Сенсорные системы, 1998. Т.12. №3 с.271-282 (0,9/0,2 п.л.)
5. The simulation of continuous text perceptual segmentation: A model for automatic segmentation of written text / Венцов А. В., Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Язык и речевая деятельность, СПб., 2001, 3 (2) с.48-60 (1/0,3 п.л.)
6. Корпус русского языка и восприятие речи / Венцов А. В., Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Сборник НТИ. Серия 2, №5, 2003 (1/0,3 п.л.)
7. Внешнее сандхи и восприятие речи / Венцов А. В., Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Научные чтения-2001. Приложение к журналу «Язык и речевая деятельность» (т.4. ч.1). СПб, 2002, с.17-23 (0,3/0,1 п.л.)
8. Об идиомах в национальном корпусе русского языка / Венцов А. В., Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Научные чтения-2004. Приложение к журналу «Язык и речевая деятельность». СПб, 2004 (0,4/0,1 п.л.)
9. Национальный корпус русского литературного языка: некоторые результаты, приложения и задачи / Венцов А. В., Грудева Е. В., Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Сборник НТИ. Серия 2, №6, 2005 (0,9/0,2 п.л.)
10. Фонетическое слово и просодические структуры / Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Научные чтения-2004. Приложение к журналу «Язык и речевая деятельность». СПб, 2005 (0,5/0,25 п.л.)
11. Корпуса письменных текстов и моделирование восприятия речи / Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Вестник СПбГУ. Серия 2. 2006, Вып.3, 2006 (1,1/0,6 п.л.)
12. Коммуникативная и смысловая структуры текста и его восприятие / Ягунова Е.В. // Вопросы языкознания, 6, 2007. (1 п.л.)
13. Фонетические признаки опорных сегментов и восприятие русского текста / Ягунова Е.В. // Русский язык в научном освещении 2(14) 2007. С.164-186 (1 п.л.)
14. Просодические структуры и восприятие текстов разных функциональных стилей / Ягунова Е.В. // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Вып. 2. ч.1. С.92.-105 (1 п.л.)
15. Фонетические признаки опорных сегментов и слов (на материале псевдотекстов) / Ягунова Е.В. // Научные чтения-2006. Приложение к журналу «Язык и речевая деятельность». СПб, 2008 (0,9 п.л.)

Статьи и иные научные публикации

16. Слуховое восприятие формантных переходов: две фазы скорости (предварительные результаты) / Люблинская В.В. , Ягунова Е.В // Бюллетень Фонетического Фонда Русского Языка (БФФ РЯ), СПб.-Бохум 1997 №6, с. 162-174 (0, 5/0,25 п.л.)
17. Типология языка и восприятие речи / Касевич В. Б., Венцов А. В, Ягунова Е.В.// Гуманитарные науки в России: Соросовские лауреаты. М., 1996, с.269-275 (0,7/0,23

- п.л.)
18. Perception of noised words by normal children and children with speech and language impairments / Koroleva I., Stolyarova E., Lublinskaya V., Kornev A., Iagounova E. // Proceedings of 5th European Conference on Speech Communication and Technology, Rhodes-Greece 1997 V 5 p. 2491-2494 (0,9/0,2 п.л.)
 19. Слуховое восприятие формантных переходов: две фазы скорости (предварительные результаты) / Люблинская В.В., Ягунова Е.В.// Бюллетень Фонетического Фонда Русского Языка (БФФ РЯ), СПб.-Бохум 1997 №6, с. 162-174 (0,4/0,2 п.л.)
 20. Перцептивно значимые признаки звонких взрывных согласных в последовательности "гласный+согласный+гласный" (ГСГ) / Ягунова Е.В. // Бюллетень Фонетического Фонда Русского Языка (БФФ РЯ), СПб.-Бохум 1997 №6 175-182 (0,3 п.л.).
 21. Некоторые просодические характеристики дискурсных слов в речи детей / Казаковская В. В., Чернова Е. И, Ягунова Е.В.// "Проблемы детской речи – 1998": Доклады Всероссийской научной конференции. СПб.-Череповец, 1998. с.99-102 (0,3/0,2 п.л.).
 22. Children perception of words with local distortion / Koroleva I., Stolyarova E., Lublinskaya V., Kornev A., Yagunova E. // ICPhS99 - San Francisco pp.2173-2175 (0,35/0,1 п.л.).
 23. Влияние длины слова, позиции в синтагме и просодических характеристик на контекстную предсказуемость слова русского звучащего текста / Ягунова Е.В.// Материалы XXX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов, СПб., 2001, вып.21 ч.3. с. 45-52 (0,4 п.л.).
 24. Ритмическая структура звучащего китайского текста / Касевич В. Б., Венцов А. В., Спешнев Н. А., Ягунова Е.В. // Проблемы и методы экспериментально-фонетических исследований: К 70-летию проф. кафедры фонетики и методики преподавания иностр. языков Л.В. Бондарко / Отв. ред. Н. Б. Вольская, Н. Д. Светозарова.– СПб.: Изд-во филологич. ф-та СПбГУ, 2002.– С. 175–182 (0,7/0,2 п.л.).
 25. Контекстная предсказуемость слов в тексте (на материале русского и французского языков) / Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Вестник Пермского университета, вып.3, 2006, с.61-70 (0,6/0,3 п.л.) (соавтор Касевич В. Б.)
 26. Роль фонетических и нефонетических признаков при восприятии текста в шуме / Ягунова Е.В. // Материалы XXXI межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов, СПб., 2003, вып.22. ч.2., с.13-18 (0,4 п.л.)
 27. О просодике слова в корейском языке / Касевич В. Б., Токарева Н. А., Ягунова Е.В. // Вестник Центра корейского языка и культуры=Proc. of the Center for Korean Language and Culture. Вып. 5-6 / Под ред. А.Г.Васильева 2002 (0,6/0,2 п.л.) (соавторы)
 28. Структура слога в корейском языке / Касевич В. Б., Матта М. М., Ягунова Е.В.// Вестник Центра корейского языка и культуры=Proc. of the Center for Korean Language and Culture. Вып. 5-6 / Под ред. А.Г.Васильева. 2002 (0,4/0,1 п.л.)
 29. Влияние разных фонетических признаков на словесную разборчивость в рамках текста / Ягунова Е.В. // Фонетика в системе языка. Сборник статей, вып.3., ч.2, М., 2002, с.199-210 (0,4 п.л.)
 30. Влияние просодики на восприятие текста в шуме / Ягунова Е.В. // Материалы конференции «Мурзинские чтения: Динамика языка в синхронии и диахронии». Пермь, 2002, с. 174-179 (0,3 п.л.)
 31. Орфографический текст и транскрипция с точки зрения восприятия речи / Венцов А. В., Касевич В. Б., Ягунова Е.В.// Материалы XXXI межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов, СПб., 2003, вып.22. ч.2. (0,4/0,1 п.л.).
 32. Роль ключевых слов при восприятии звучащего и письменного текста (на материале русского языка) / Ягунова Е.В.// Человек пишущий и читающий: проблемы и

- наблюдения: Материалы и наблюдения: Материалы международной конференции 14-16 марта 2002г Санкт-Петербург. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2004, 197-204 (0,3 п.л.)
33. Ударение и фонетическое слово в русском языке / Касевич В. Б., Ягунова Е.В.// Проблемы социо- и психолингвистики. Выпуск 3. Пермь, 2003, с.19-25 (0,4/0,2 п.л.).
 34. Корпус русских текстов и модель восприятия речи / Венцов А. В., Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог'2003 (Протвино, 11-16 июня, 2003 г.). М., Наука, 2003, с. 232-235 (0,5/0,2 п.л.).
 35. Корпус русских текстов и модель восприятия речи / Венцов А. В., Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Материалы III Всероссийской конференции «Теория и практика речевых исследований» (АРСО-2003), 8-10 сентября 2003 г., Москва.– М., 2003.– С. 40–44. (0,4/0,2 п.л.).
 36. Соотношение фонетических и нефонетических факторов в определении темарематической структуры высказывания / Ягунова Е.В. // Проблемы социо- и психолингвистики. Выпуск 3. Пермь, 2003 (0,3 п.л.).
 37. Ментальный лексикон как компонент модели восприятия речи / Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Материалы международной конференции. Языковое сознание: спорное и устоявшееся. М., 2003. (0,1/0,05 п.л.).
 38. Национальный корпус русского литературного языка и разработка модели восприятия речи / Венцов А. В., Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Материалы Международной конференции «Корпусная лингвистика – 2004». Тезисы докладов. СПб., Изд-во СПбГУ, 2004 (0,1/0,05 п.л.) .
 39. Идиомы и Национальный корпус русского литературного языка / Венцов А. В., Грудева Е. В., Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Материалы Международной конференции «корпусная лингвистика – 2004». Тезисы докладов. СПб, Изд-во СПбГУ, 2004 (0,1/0,04 п.л.).
 40. Фонетика текста в отсутствие семантики и грамматики / Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Материалы Международной конференции «Фонетические чтения к 100 - летию со дня рождения Л.Р.Зиндера» СПб, 2004 (0,4 п.л.).
 41. Идиома, слово, фонетическое слово / Венцов А. В., Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Язык и речь: проблемы и решения. Сборник научных трудов к юбилею проф. Л.В.Златоустовой / Под ред. Г. Е. Кедровой и В. В. Потапова.. М., МАКСПресс, 2004 (0,5/0,2 п.л.).
 42. О процедурах обработки фонетического слова при восприятии речи / Касевич В. Б., Ягунова Е.В.// Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог-2004» ("Верхневолжский", 2-7 июня, 2004 г.) / Под ред. И.М. Кобозевой, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. – М.: Наука, 2004.– С. 676–679 (0,5/0,25 п.л.).
 43. Перцептивный словарь взрослых и детей / Касевич В. Б., Смирнова А. В., Ягунова Е.В.// Материалы Международной научной конференции «Детская речь как предмет лингвистического исследования». СПб, Наука, 114-117 (0,2/0,07 п.л.).
 44. Перцептивный словарь взрослых и детей / Касевич В. Б., Ягунова Е.В.// Проблемы социо- и психолингвистики. Сборник статей. Вып.6. Пермь, 2004 (0,5/0,25 п.л.)
 45. Грамматическая структура псевдотекста и его восприятие / Касевич В. Б., Ягунова Е.В.// Материалы Международной научной конференции “Культура русской звучащей речи: традиции и современность”. М., 2004 (0,1/0,05 п.л.) (соавтор)
 46. Просодика асемантического текста / Ягунова Е.В. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции "Диалог'2005" (Звенигород, 1-6 июня, 2005 г.)/ Под ред. И.М. Кобозевой, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. - М.:Наука, 2005. (0,8 п.л.)
 47. Просодические признаки языковых единиц и восприятие текста / Ягунова Е.В. //

Научный вестник Южно-украинского государственного педагогического университета им. КД.Ушинского: лингвистические науки (сборник научных трудов) (0,5 п.л.).

48. Мелодические признаки и опорные элементы при восприятии текста / Ягунова Е.В. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог-2006» (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г.) / Под ред. И.М. Кобозевой, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея.– М.: Наука, 2005. – С. 112–115. (0,5 п.л.).
49. Неоднословные целостности в словаре и корпусе / Ягунова Е.В. // Материалы международной конференции «Корпусная лингвистика 2006» (СПбГУ, 11-14 октября 2006). СПб., 2006 (0,8 п.л.).
50. Восприятие звучащего текста: стратегии восприятия и функциональный стиль (жанр) текста / Ягунова Е.В. // Пятая выездная школа-семинар "Порождение и восприятие речи". Материалы. Череповец, Издательство ЧГУ 2006 (0,5 п.л.).
51. Просодические признаки и просодические структуры в процедурах восприятия текста / Ягунова Е.В. // ...слово отзовется: памяти Аллы Соломоновны Штерн и Леонида Вольковича Сахарного. Пермь, Изд-во Перм. ун-та. 2006 (0,5 п.л.).
52. Еще к вопросу о перцептивной значимости начала слова / Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Лингвистическая полифония. Сб. в честь Р.К. Потаповой. М., Языки славянской культуры, 2007 (0,6/0,3 п.л.).
53. Тема и рема, данное и новое при восприятии текста / Ягунова Е.В.// Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2007 г.). М., Наука. (0,5 п.л.)
54. Набор опорных слов как вид свертки текста (в сопоставлении с набором ключевых слов) / Ягунова Е.В. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог». Периодическое издание. Выпуск 7 (14). 2008. (0,6 п.л.).
55. Контекстная предсказуемость и коммуникативная структура в процедурах восприятия звучащего текста / Ягунова Е.В. // Фонетика и нефонетика. К 70и-летию Сандро В. Кодзасова. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 630-641. (0,7 п.л.).
56. Исследование контекстной предсказуемости единиц текста с помощью корпусных ресурсов / Ягунова Е.В. // Труды международной конференции "Корпусная лингвистика–2008". СПб.: СПбГУ, 2008. С.396-403 (0,4 п.л.).
57. Контекстная предсказуемость и смысловая структура текста в процедурах восприятия звучащего текста / Ягунова Е.В. // Проблемы социо-психолингвистики. Вып. 11. Пермь, 2008 (0,9 п.л.).
58. Фонетическое слово, редукция и восприятие речи / Касевич В. Б., Ягунова Е.В. // Идеи и методы экспериментального изучения речи. СПб., Издательство филологического факультета СПбГУ, 2008 (0,8/0,4 п.л.).

Основные тезисы докладов на научных конференциях

59. Перцептивно сильная позиция в составе слова и синтагмы / Касевич В. Б., Венцов А. В., Ягунова Е.В.// Тезисы II Международного симпозиума МАПРЯЛ "Фонетика в системе языка", М., 1996, с. 28 (0,1/0,02 п.л.) .
60. Дискурсные слова в детском диалоге: лексико-семантический, синтаксический и интонационный анализ / Казаковская В. В., Ягунова Е.В.// Проблемы онтолингвистики: Сборник работ молодых исследователей. СПб: "Бионт", 1997. с.36-42 (0,2/0,1 п.л.).
61. Просодические корреляты синтагматической организации звучащего детского текста / Казаковская В. В., Чернова Е. И., Ягунова Е.В. // "Проблемы детской речи – 1998": Материалы Всероссийской научной конференции Череповец-98 (0,1/0,03 п.л.).
62. Просодические корреляты синтагматической организации звучащего детского текста / Ягунова Е.В., Чернова Е. И., Казаковская В. В.// Речевая деятельность в норме и патологии. Материалы межотраслевой научно-методической конференции. СПб.:

- Издательство РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. С.49-53 (0,2/0,08 п.л.) (соавторы)
63. Некоторые просодические характеристики дискурсных слов в речи детей / Казаковская В. В., Чернова Е. И., Ягунова Е.В.// Тенденции развития языкового и литературного образования в школе и ВУЗе: Материалы международной научно-практической конференции СПб.-1998. С.35-36 (0,1/0,05 п.л.) (соавторы)
 64. Psychological and psychoacoustical study of children's auditory perception in noise / Koroleva I.V., Lublinskaya V. V., Iagunova E. // III International Congress of Pathophysiology. Abstract (Lahti, Finland). 1998. p.176 (0,1/0,3 п.л.)
 65. Ударение и фонетическое слово в русском языке / Касевич В. Б., Ягунова Е.В.// Материалы IV Международной научной конференции "Фонетика сегодня: актуальные проблемы и университетское образование". М., 2003 (0,1/0,05 п.л.)
 66. Влияние разных фонетических признаков на словесную разборчивость в рамках текста / Ягунова Е.В. // Тезисы III Международного симпозиума МАПРЯЛ "Фонетика в системе языка", М., 2002, с.103 (0,1 п.л.)
 67. Стратификация корпусов и иерархия словарей / Венцов А. В., Касевич В. Б., Ягунова Е.В.// Материалы II Международного конгресса исследователей русского языка "Русский язык: исторические судьбы и современность". М., 2004 (0,1/0,03 п.л.)
 68. Использование корпусов письменных текстов при исследовании ритмической организации русской звучащей речи / Ягунова Е.В. // MegaLing'2005 «Прикладная лингвистика в поисках новых путей. Материалы международной конференции. Симферополь, 2005 (0,1 п.л.)
 69. Просодические признаки языковых единиц и восприятие текста // Теория и практика речевых исследований, М., 2005 (0,1 п.л.)
 70. Просодические признаки и восприятие текста / Ягунова Е.В. // Новітня філологія. 2005, N2(22). Матеріали міжнародної наукової конференції «Сучасні мовленнєві технології» (0,1 п.л.)
 71. Фонетические признаки, коммуникативные структуры и опорные элементы при восприятии делового текста / Ягунова Е.В. // Диалог культур – 2006: Болонский процесс, язык, культура, бизнес: Материалы V международной научно-практической конференции (16-17 марта 2006г.). СПб.: Астерион, 2006 (0,1 п.л.)
 72. Приставка и предлог в структуре слова/фонетического слова (на материале корпусов русского языка) / Ягунова Е.В. // Прикладная лингвистика в науке и образовании. Материалы третьей международной конференции (16-17 марта 2006). СПб., 2006 (0,1 п.л.)
 73. Структура текста и его восприятие / Ягунова Е.В. // Доповіді міжнародної наукової конференції MegaLing'2006 ГОРИЗОНТИ ПРИКЛАДНОЇ ЛІНГВІСТИКИ і ЛІНГВІСТИЧНИХ ТЕХНОЛОГІЙ (20- 27 вересня 2006, Україна, Крим, Партеніт) Симферополь, 2006 (0,1 п.л.)
 74. Использование Национального корпуса русского литературного языка для решения задач моделирования речевой деятельности / Ягунова Е.В. // Материалы международной научной конференции «Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования» (Москва 19-20 апреля 2007 г.) М., 2007 (0,1 п.л.)
 75. Ключевые слова и смысловые структуры при восприятии звучащего текст / Ягунова Е.В. // Доповіді міжнародної наукової конференції MegaLing'2007 «ГОРИЗОНТИ ПРИКЛАДНОЇ ЛІНГВІСТИКИ і ЛІНГВІСТИЧНИХ ТЕХНОЛОГІЙ» Симферополь, 2007 (0,1 п.л.)
 76. Просодическая структура и восприятие текстов разных функциональных стилей / Ягунова Е.В. // Материалы V Международной научной конференции «Фонетика сегодня» М, 2007 (0,1 п.л.)
 77. Признак «общезыковая частотность» и контекстная предсказуемость при восприятии звучащего текста / Ягунова Е.В. Доповіді міжнародної наукової

конференції MegaLing'2008 «ГОРИЗОНТИ ПРИКЛАДНОЇ ЛІНГВІСТИКИ і
ЛІНГВІСТИЧНИХ ТЕХНОЛОГІЙ» Симферополь, 2008 (0,1 п.л.).